

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

**МОСКОВСКИЕ
ВОЙСКА XVII ВЕКА**
КОМАНДИРЫ
ВЫБОРНЫХ ПОЛКОВ

**РОССИЯ В ЭПОХУ
НАПОЛЕОНОВСКИХ
ВОЙН**
ДРАГУНЫ (1)

**ВЕДОМСТВЕННЫЙ
МУНДИР**
КОРПУС ЛЕСНИЧИХ

**КОЛЛЕКТИВНЫЕ
НАГРАДЫ**
ПРИВИЛЕГИЯ
ФАНАГОРИЙСКИХ
ГРЕНАДЕР

ФАЛЕРИСТИКА
ЕЛИСАВЕТГРАДСКОЕ
КАВАЛЕРИЙСКОЕ
УЧИЛИЩЕ

ФЛОТ
ГВАРДЕЙСКИЕ ЛЕНТЫ
ВМФ СССР

ПРОЕКТЫ
«БЕРЛИНСКИЕ
ФАНФАРЫ». 1944

№ 2 / 2001

ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И СОДЕЙСТВИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ

14

Если б дело было только в шляпах...

Отношение шефа Харьковского драгунского полка генерал-майора А.Р.Козенса генерал-интенданту армии князю Д.П.Волконскому
14 августа 1804 года

Милостивый государь

Нынешнего отпуска драгунские шляпы поступили в полк, мною командуемой*, таковой доброты, что положенного срока ни под каким избережением дослужить не могут. Полк же, стоя сего лета шесть недель в кантонирном расположении и двадцать пять дней в лагере, при действии частых строев должен был иметь всегда и шляпы в употреблении, кои, будучи и в самой новосте, действительно негодной выделки; к тому еще продолжением каждодневных дождей так разбухли, что почти невозможно дать им и посредственной фигуры, ибо клей, смешавшись с водою и выступивши наверх, совершенно оные безобразит, и при сшивке всегда великой делает лом. В таком случае, дабы избежать противного глазам в обмундировании вида и не отстать бы от других полков, осмеливаюсь Ваше Святельство убедительнейше просить о даче кому следует Вашего повеления отпустить ко мне в полк каски, с прибавлением им сверх срока одного году к дослужению за шляпы термина**;

и ежели Ваше Святельство благоволит уважить мое желание, то не оставьте ускорить отпуск оных, дабы я в свободное зимнее время привести мог их в настоящую отделку и вид.

А между тем позволюте, Ваше Святельство, озабочить вас и другим еще объяснением. 15-го числа минувшего июля месяца в эскадроне полкового командира полковника Миницкого, квартирующем в местечке Торчине, грозною даже эскадронная конюшня, и удар последовал прямо в цейхгауз, где хранилась от несостояния комплекта людей амуниция и венки, так что во мгновение при жестоком ветре распространился огонь по всем строевым; и поелику заминания, так что спасением главнейшей части эскадронного состояния, то уже и не достало времени к дальнейшему успеху; при этом происшествии простирается убытка в венцах и фуражке до трех тысяч рублей. Соображаясь с здравым суждением, каком происшествии простирается убытка в венцах и фуражке до трех тысяч рублей. Соображаясь с здравым суждением, каком происшествии простирается убытка в венцах и фуражке до трех тысяч рублей. Соображаясь с здравым суждением, каком происшествии простирается убытка в венцах и фуражке до трех тысяч рублей.

Великою сию благоснисхождения чувствительнейше обяжете тою глубочайшей преданностью и почитанием, с коими я всегда к вам имею честь быть милостивый государь Вашего Святельства

покорнейший слуга Александр Козенс

Помета: Сентября в дня 1804 № 1848.

Предписание генерал-интенданта армии князя Д.П.Волконского
Киевской комиссариятской комиссии

11 сентября 1804

№ 1977

В уважении просьбы ко мне шефа Харьковского драгунского полка г. генерал майора Козенса, предписываю сей Комиссии, когда будет доставлен в оную из Москвы прибор на каски, отпустить его в поминутый полк, но с тем однакоже, чтобы срок каскам считать с того времени, когда кончится оный имеющийся в том полку шляпам.

РГВИА Ф. 12. Оп. 11. Св. 59. Д. 2641. Л. 85-86.

Публикация А.Вальковича

Офицер и рядовой
Переяславского
драгунского полка.
1803.
Раскрашенная гравюра
неизв. художника. (ГИМ)

ЦЕЙХГАУЗ (14)

Рисуй, Орловский..!

Образцовые рисунки для русской кавалерии. 1808-1810

Драгунские полки (1)

Александр ВАЛЬКОВИЧ

«Бери свой быстрый карандаш, рисуй, Орловский, ночь и сечу!» — эти пушкинские строки обращены к известному художнику той поры Александру Орловскому (1777-1832), яркому представителю романтизма в России. В 1802 году приехал он из Варшавы в Петербург, молодой, талантливым, уже добившийся признания. Граф Станислав Потоцкий представил его великому князю Константину Павловичу. Познал цесаревич и с работами польского художника. Динамичный его рисунок, умение схватывать характерные черты понравились брату царя. Орловский был помещен в Мраморный дворец и определен в придворные живописцы с либидным жалованьем по шесть тысяч рублей в год, почти в два с половиной раза превышающим казенное содержание гвардейского генерала.

Обязанность художника состояла, по свидетельству современника, «в исполнении требований великого князя, заказывавшего ему разные рисунки по предметам, относившимся до образования и преобразования русской армии...». В 1809 году за картину «Битва казаков» Орловский удостоился звания академика батальной живописи. Десять лет спустя он причисляется к Военно-топографическому департаменту Главного штаба Е.И.В. для сочинения рисунков мундиров российских войск. Но наибольшую известность художнику принесли литографированные листы, изображающие всадников, батальные сцены, русские тройки и картины из мирной жизни¹.

Из исполненных же им по заказу великого князя работ назовем серию гравюр из 16 листов 1803-1804 годов, представляющих офицеров и нижних чинов гвардейской пехоты и артиллерии в нововведенной форме². В 1807 году Орловский представил цесаревичу новый труд — 13 акварелей, изображающих мундир, снаряжение и вооружение формируемого батальона Императорской милиции³. Наконец, в 1808-1810 годах художник исполнил 57 образцовых рисунков для кавалерийских полков, размером в большой лист. Из них два гравировал он сам для образца, в одних очерках, без теней. Все остальные гравировали в Академии художеств. Осенью 1810 года работа над этой серией была завершена. 1 октября этого года в журнале Совета Академии записали: «Представленные господином вице-президентом полученные им при письме от г. полковника и адъютанта Его Высочества Николая Григорьевича Лагоды по трем счетам 2369 руб. 9 коп. за сделанные академиком Орловским рисунки, выгравированные и отпечатанные при Академии для кавалерийских полков, записать в приход в наличный и кому следует по счетам заплатить»⁴.

Первые 22 литографированных листа пронумерованы и представляют драгунские полки, другие нумерации не имеют. 20 листов посвящены кирасирам и 15 — гусарам⁵. Трудно переоценить значение этого уникального источника. Вызывает лишь сожаление, что отсутствуют листы с уланами. Образцовые рисунки широко использовали художники николаевской поры, привлеченные к работе над иллюстрациями «Исторического описания одежды и вооружения российских войск»⁶. Незначительная их часть приводилась в юбилейных полковых историях⁷. Но в полном виде они никогда не воспроизводились.

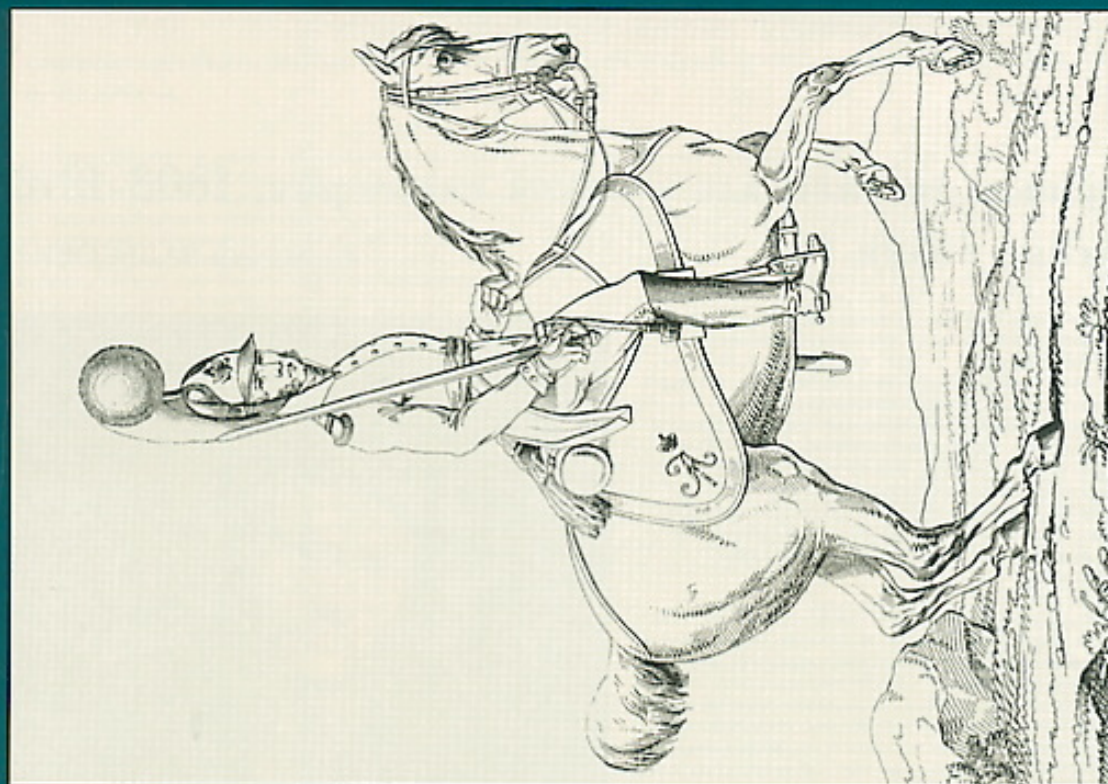
Рисунки для драгунских полков не имеют даты их создания. Не датировано и их описание, которое удалось найти в одном из дел канцелярии цесаревича, с 30 августа 1807 года — генерал-инспектора всей кавалерии⁸. Впрочем, ответить на вопрос, к какому времени они принадлежат, можно на основе самих изображений. Драгуны представлены в мундирах с погоном только на левом плече и в касках нового образца, утвержденного 26 ноября 1808 года. Таким образом рисунки не могли быть выполнены раньше этой даты. В то же время у унтер-офицеров галуны нашиты по нижнему и боковым краям воротника. Известно, что уже 4 апреля 1809 года им было повелено впредь

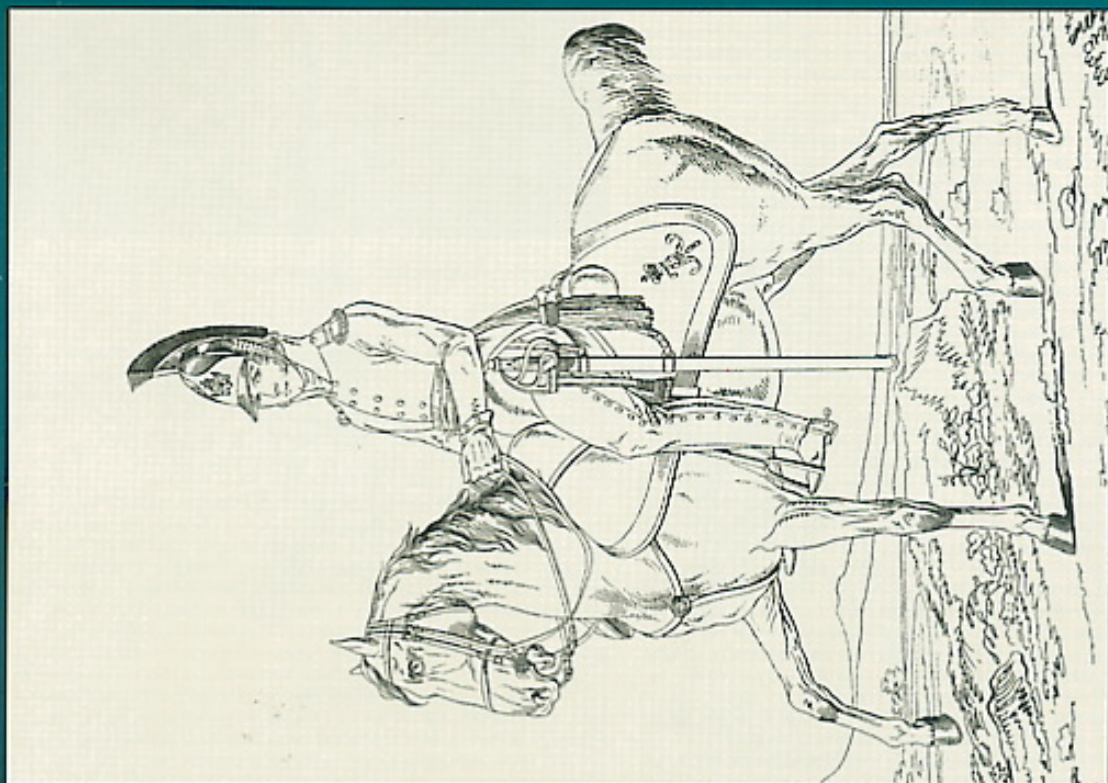
Портрет А.О.Орловского. Художник К.Л.Рейхель. 1815 г. (ГРМ)

иметь галуны по верхнему и боковым краям. Следовательно, эти образцовые рисунки должны отнести к ноябрю 1808 — марту 1809 года.

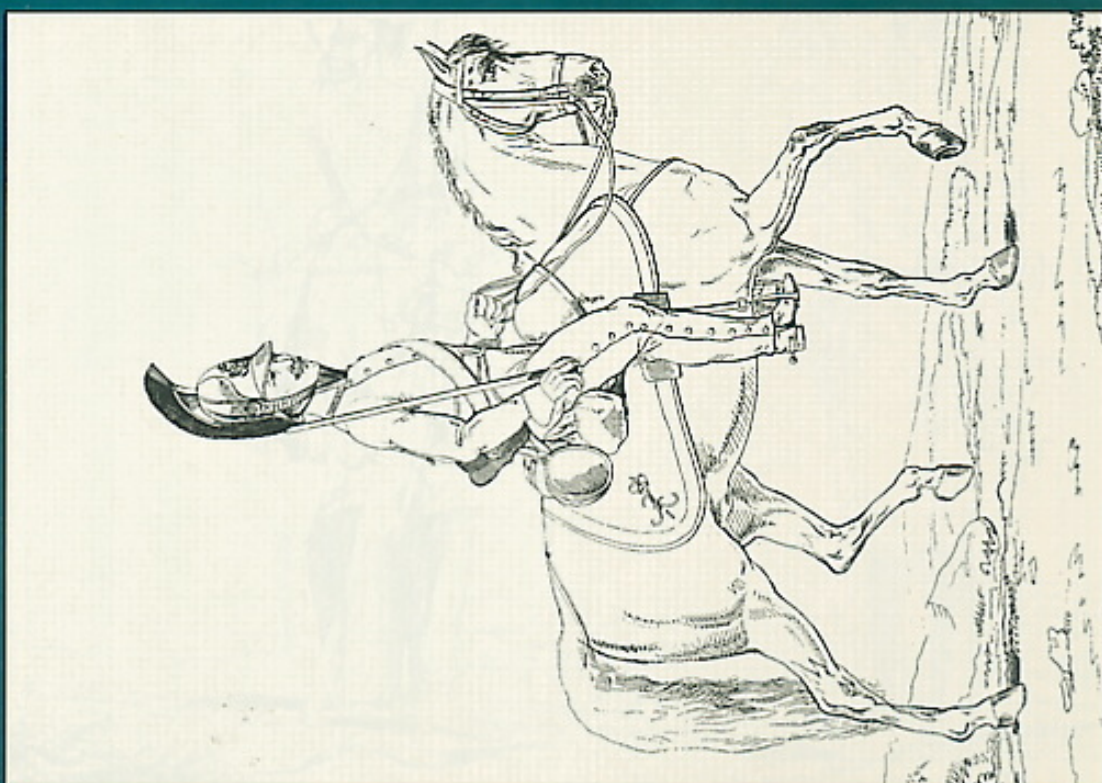
Драгуны вооружены палашами образца 1806 года и ружьями, в то время еще называвшимися мушкетями. Следует заметить, что несмотря на указание составителя «Исторического описания...» о получении драгунскими полками (за исключением состоявших в Кавказской инспекции) новых палашей со стальными ножами⁹, его художники предпочли изображать их в ножнах кожаных с металлическим прибором. Между тем, в употреблении были и те, и другие. Остается добавить, что, согласно документам Артиллерийского ведомства, в первой половине 1811 года драгунские полки снабдили новыми палашами — факт, оставшийся доселе вне поля зрения исследователей¹⁰. В полки 1-й и 2-й кавалерийских дивизий вместе с отдельной бригадой, стоявшей в Финляндии, поступили палашы образца 1809 года¹¹ с клинками, заказанными в Золингене, и, в отличие от кирасирских, в кожаных ножнах. В полки 3-й, 4-й и 5-й дивизий отправили из Киевского и Московского арсеналов свыше семи тысяч «цесарских» — т.е. австрийских — палашей со стальными ножами. Вероятно, это был трофей наших войск, добытый в походе в Галицию в 1809 году. В Курляндский же полк такие палашы поступили из Лейб-Кирасирского Ее Величества полка (разумеется, после того, как кирасиры получили новые). Не обновили тогда свое оружие в указанных дивизиях лишь Черниговские и Тирские драгуны, уже имевшие австрийские палашы¹². Таким обра-

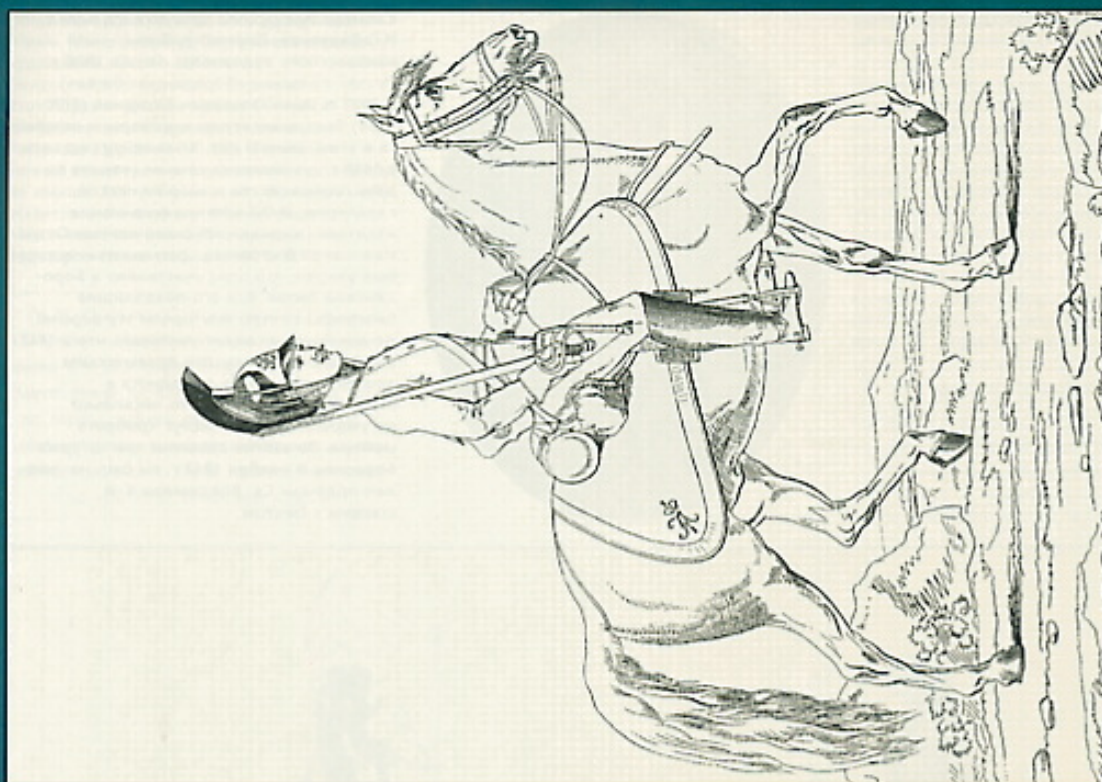
№ 2. Изображает офицера на лошади виден с правой стороны в полном движении с оружием, как он должен быть в паре на всяких случаях, имея во главе полка, а штыль напереди под чепраком.

№ 1. Изображает офицера на лошади виден с левой стороны в полном движении с оружием, штыль напереди под чепраком.

№ 3. Представляет улан-офицера на лошади виден с правой стороны в полном парадном
наряде уланского с войском. Оный изображен в парадном и правой руке тростки, а
каждым виде должен являться на офицера, или же в одежде уланского кавалера, когда
сам кавалер и когда кавалер с ним имеет палаш и ножны.

№ 4. Представляет улан-офицера на лошади виден с правой стороны в полном парадном
наряде уланского с войском, как оный должен быть на всяких случаях.

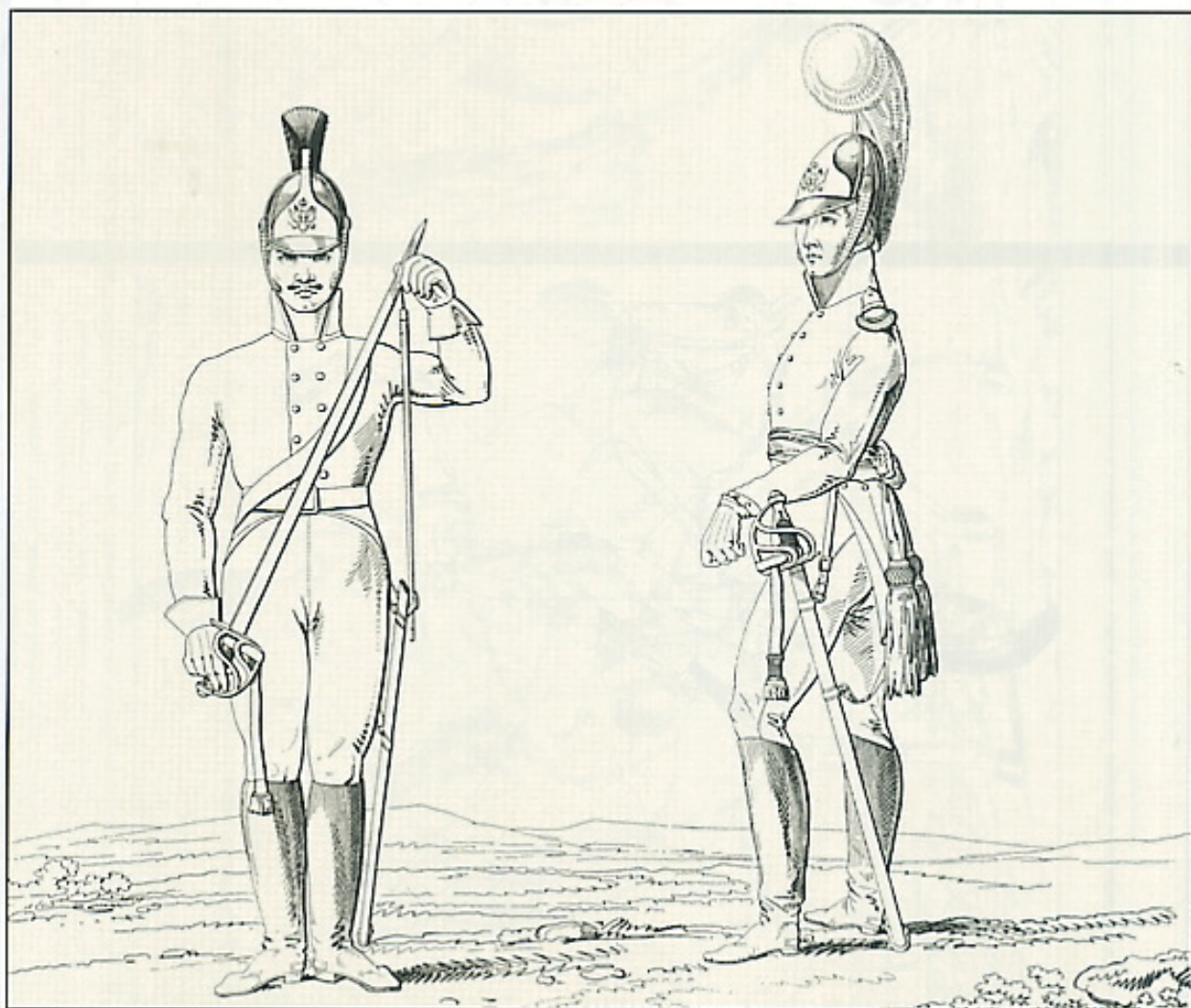
зом, в Отечественной войне 1812 года клинки русских драгун, вопреки расхожим утверждениям, не уступали неприятельским.

Впервые публику литографированные рисунки Орловского с их описанием, мы сочли излишним обнародовать также еще два редких документа. Они прилагались к реестру образцовым вещам, отправленным, очевидно, в первой половине 1808 года: «Форма драгунских полков рядовым» и «Список армейских кавалерийских полков, с показанием высочайше утвержденного полкового цвета сукина на выпушки и обкладки амуниции»¹⁵. Внимательный и знающий предмет читатель обнаружит в первом целый ряд интересных деталей, касающихся каски образца 1803 года

№ 15. Изображает офицера и унтер-офицера пешех в парадном убранстве, из коих унтер-офицер с обозначенным на шапе, как отый должно держаться в пешем строю

Капитан Иркутского драгунского полка И.О.Бартенев. Портрет работы неизвестного художника. Около 1806 г. (Музей-панорама «Бородинская битва»). В 1807 г. Иван Осипович Бартенев (1770-1834) был произведен в майоры и оставался в этом чине 11 лет. К моменту отставки в 1818 г. он числился самым старым по дате производства майором легкой кавалерии. И.О.Бартенев был отцом издателя журнала «Русский архив» Петра Ивановича Бартенева. Знаменитый историк был уверен, что отец участвовал в Бородинской битве. Все его позднейшие биографы охотно повторяли эту версию. Но документы свидетельствуют, что в 1812 г. И.О.Бартенев, командуя Арзамасским драгунским полком, находился в 3-й Западной армии. Это несколько не умаляет боевых заслуг храброго майора. За взятие знамени при штурме Борисова 9 ноября 1812 г. он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом

Обер-офицер Курляндского драгунского полка. Миниатюра работы неизвестного художника. Около 1810 г.

(Всероссийский музей А.С.Пушкина)

Этот портрет долгое время считался изображением кавалерист-девицы Надежды Дуровой. Но она служила в легкой кавалерии и отношения к драгунам не имела. Так что имя этого офицера пока остается неизвестным. Миниатюра показывает внешний вид драгунских офицеров после реформ 1807-1808 гг.

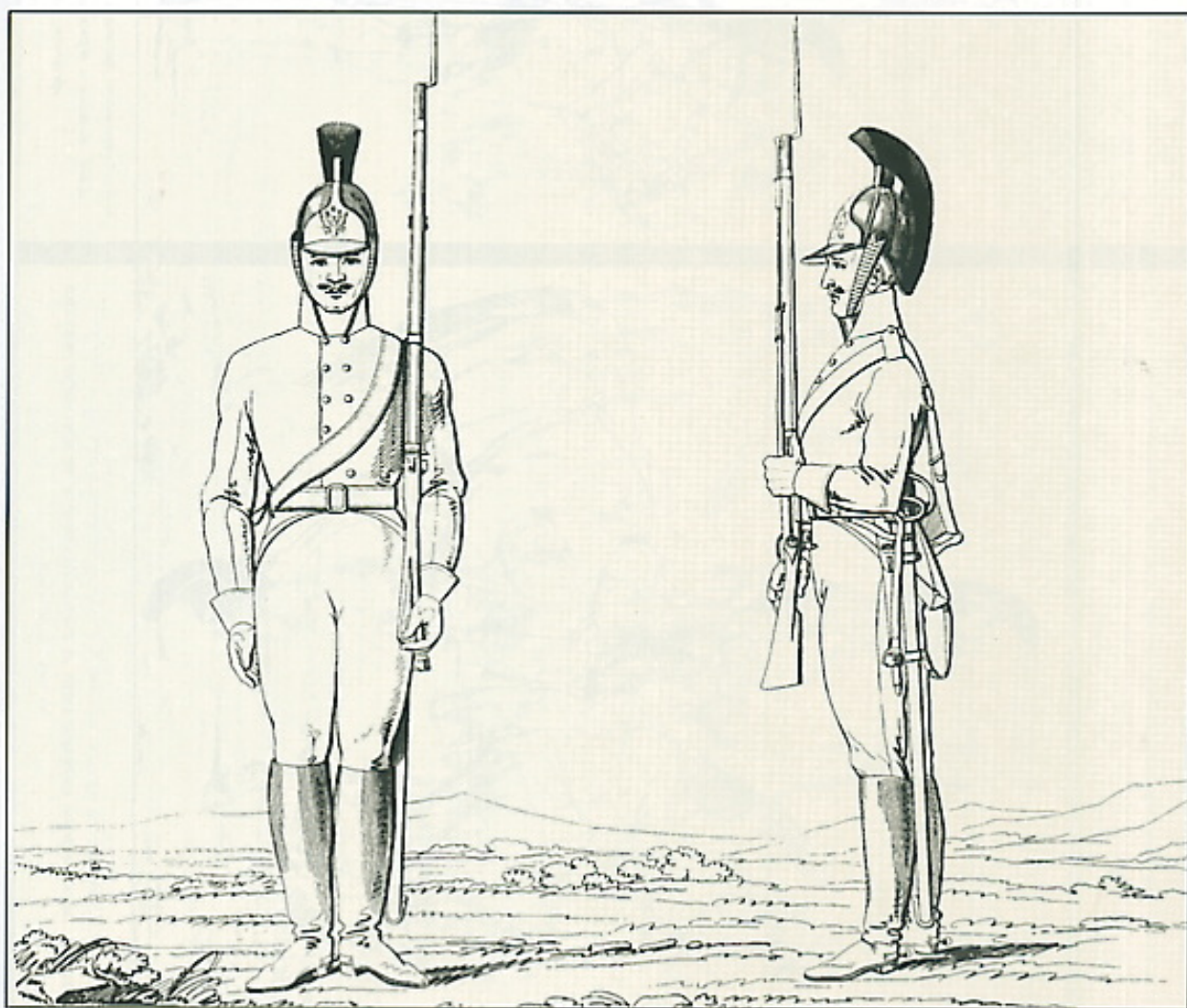

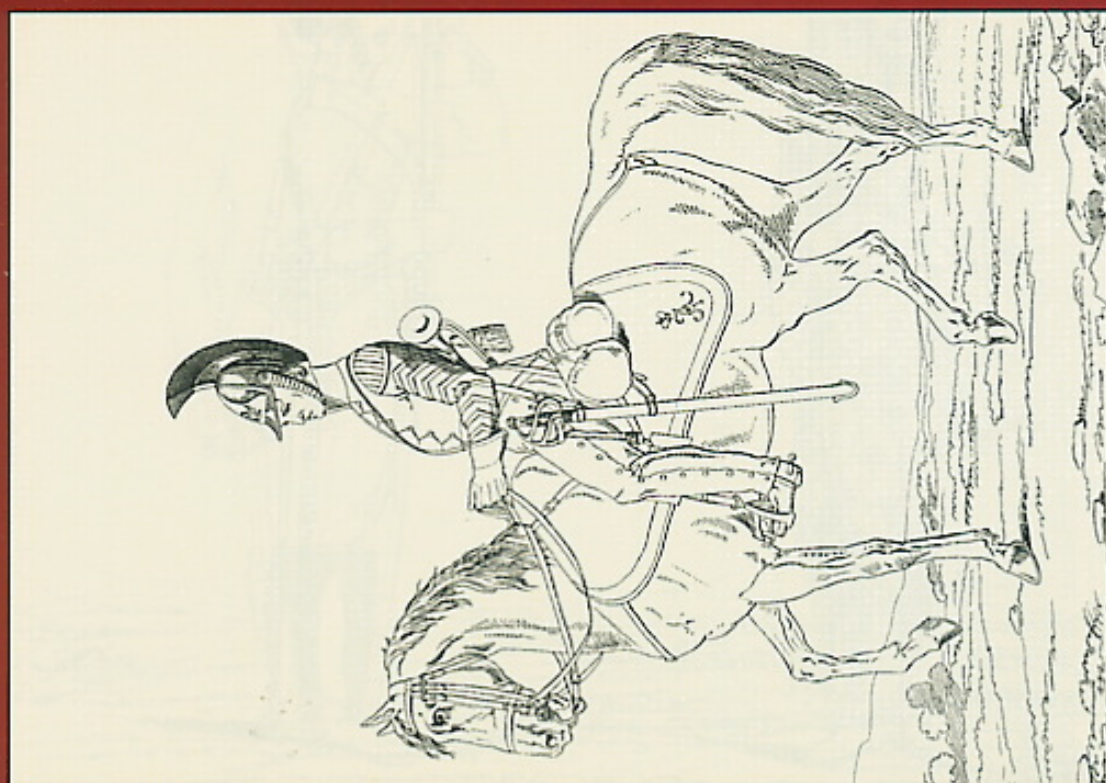
№ 16. Представляет двух драгун пеших в парадном убранстве, какую они должны иметь в пешем строю полноросту, из коих один имеет ружье на плече, а другой сделал оным на караул, первого вид спереди, а другого с левой стороны; у сего последнего весьма ясно видно, как должны быть пристегнуты наганы на крючке и штыковые наганы.

(се прототипом послужила каска австрийской кавалерии) и предметов обмундирования драгун той эпохи. Сведения эти не вошли ни в одно из специальных изданий, не исключая и основополагающего «Исторического описания...». Надо признать, что содержащиеся в последнем документе данные о полковых цветах Лифляндского, Житомирского, Финляндского и Митавского драгунских полков разительно отличаются от приведенного Висковатовым и в этом случае заставляют усомниться в достоверности его материалов¹⁴.

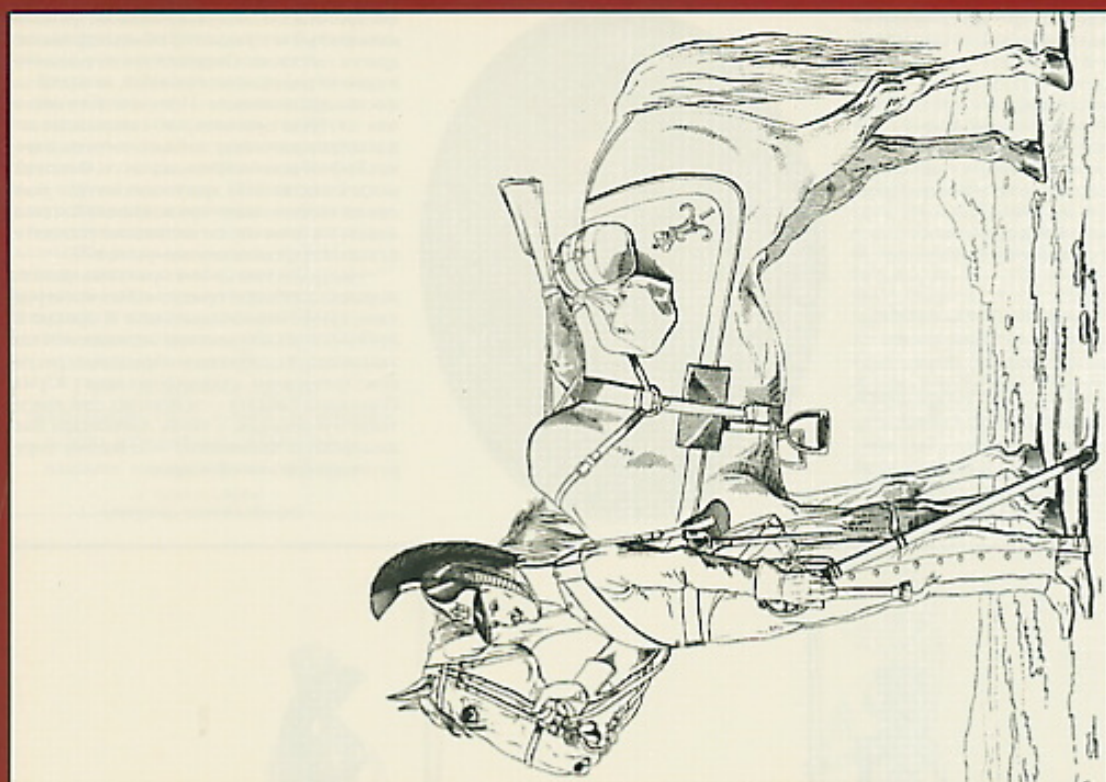
Автор считает своим приятным долгом выразить глубокую признательность сотруднику ГИМ Нине Михайловне Пиаровой за любезно предоставленную возможность познакомиться с собранием образцовых рисунков Орловского, старинному другу Юрию Павловичу Бабьяку — за помощь при подготовке публикации, а также Александру Владимировичу Кибовскому — за подбор портретов драгунских офицеров.

(продолжение следует)

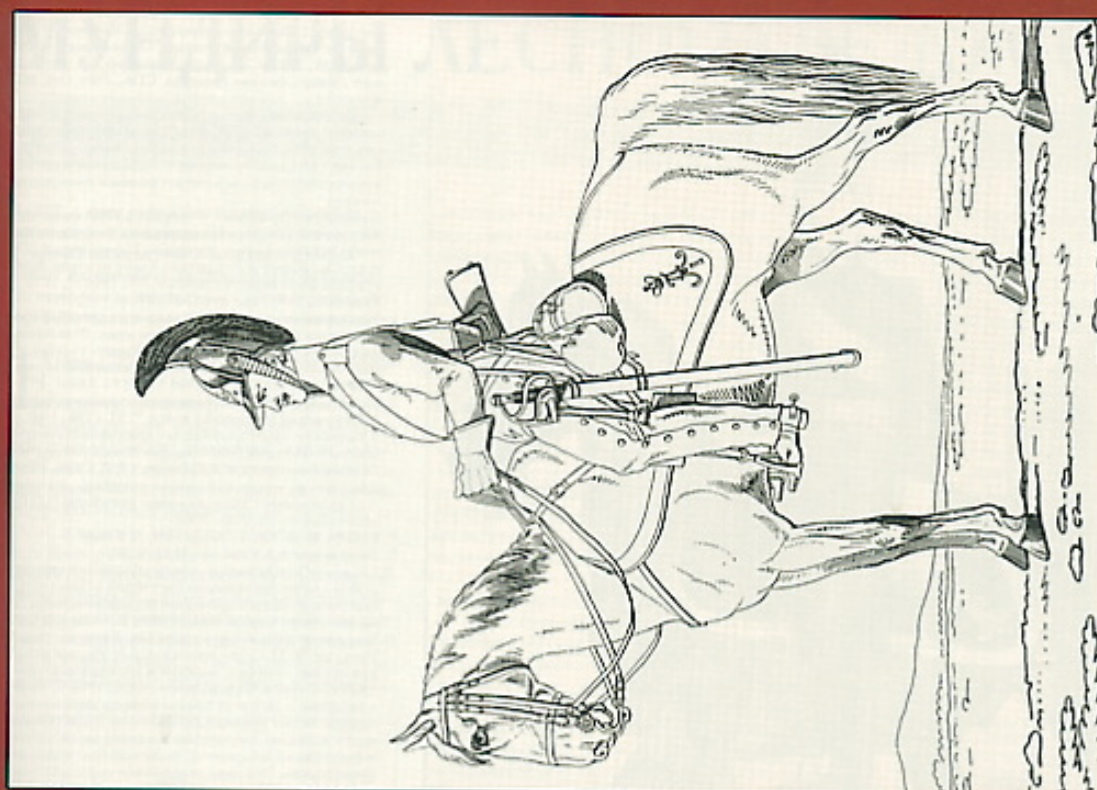

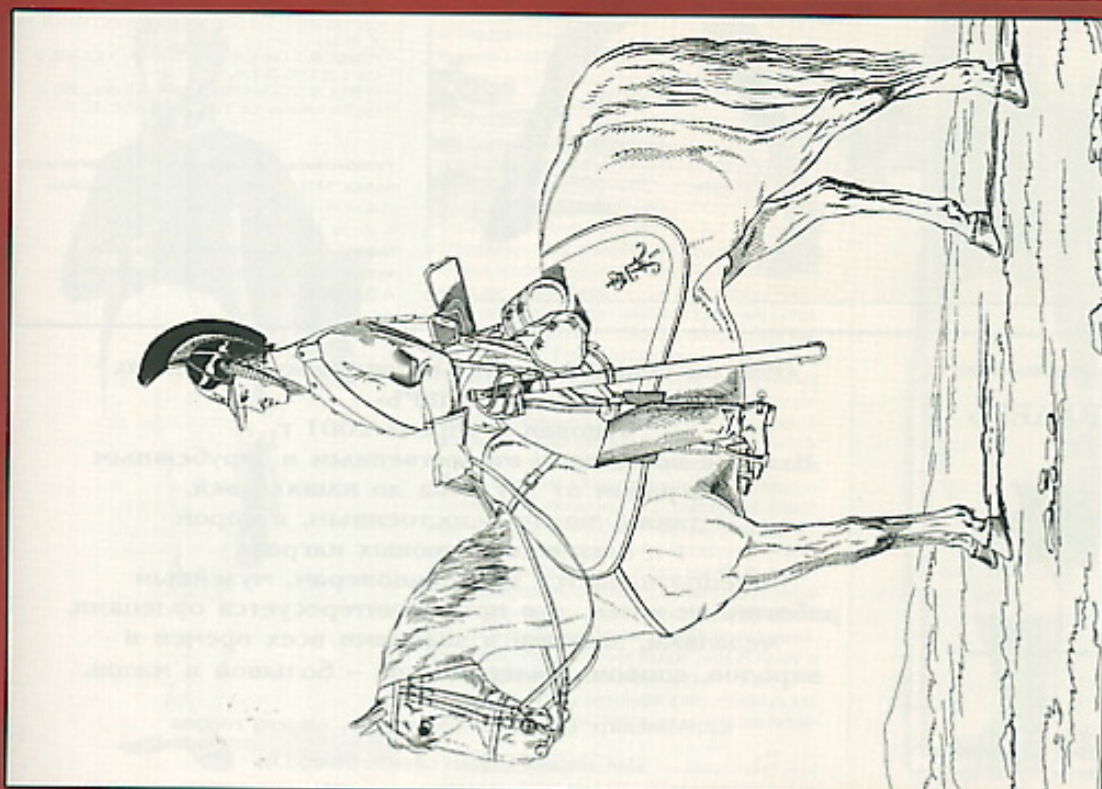
№ 5. Представляет штычка на лошади в полном походном убранстве и с оловом, вставом с левой стороны, имеющего штычку за плечом на спине, и где можно видна выкладка тесьмы по лагуну.

№ 6. Представляет фигуру в полном походном убранстве, стоящего подле своей лошади с левой стороны и держащего оную правую руку за запястье у переноски перед тем, как надобно садиться на лошадь. На оной же оловом есть полный олов походной.

№ 8. Представляет фигуру на лошади виден с левой стороны в полном наборе убранных и с полным вооружением.

№ 7. Изображает фигуру на лошади виден с левой стороны в полном наборе убранных с вооружением, как они должны быть при всяких случаях.

¹ Карсавин Л. Орловский Александр Осипович // Русский биографический словарь. Общественно-политический. СПб., 1902. С. 313-315; Ронинский Д.А. Подпольный словарь русских гравиров. СПб., 1895. Стб. 483-484.

² Ронинский ошибочно часть этих листов назвал изображением «солдат и офицеров Павловского полка» (Указ, соч. Стб. 485). Уникальные акварели ныне хранятся в Государственном Эрмитаже, а Государственный Исторический музей располагает полным комплектом гравюр.

³ Находятся в Эрмитаже. В собрании ГИМ имеются 3 копии этих акварелей, подаренных Финляндскому полку великим князем Михаилом Павловичем в 1835 году. См. Марин А.Н. Краткий очерк истории Лейб-Гвардии Финляндского полка. СПб., 1846. С. 11.

⁴ Ронинский Д.А. Указ, соч. Стб. 499.

⁵ Нам известны полные собрания этих литографированных рисунков в ГИМ и Русском музее. 19 из 20-ти листов содержит коллекция Военно-ученого архива в Российском государственном военно-историческом архиве.

⁶ См. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. XL. СПб., 1900.

⁷ В частности, некоторые листы с драгунами были приведены в «Истории Лейб-Гвардии Конногренадирского полка» генерала Н.В. Дубасова (Т. II. СПб., 1903). Два листа из «русской сонеты» содержат «Историю 3-го драгунского Сумского полка» ротмистра П.П. Гололобова (Ч. 2. М., 1902).

⁸ РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1897. Л. 7-9об.

⁹ Висковатов А.В. Указ, соч. Ч. XL. С. 32.

¹⁰ См. дело «По высочайшему указу об отпуске кирасирские и драгунские полки из состоящих в Санктпетербургском арсенале и прочих местах нового калибра палишей». Март — июнь 1811. РГВИА. Ф. 5. Оп. 4. Д. 1239.

¹¹ Бытующее до сих пор мнение (см. Висковатов А.В. Указ, соч. Ч. XI. С. 18; Кузнецкий А.Н. Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800-1917 годов. Определитель. СПб., 1994. С. 28-29) о введении в 1810 году нового образца кирасирского панталона следует считать ошибочным. В действительности, согласно документам Военного министерства и канцелярии императора, такие панталоны, подобные французским 1805 года, кирасирские получили весной 1809 года, а армейские — в 1811 году (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1785. Л. 10-11, 25, 30-32; Ф. 25. Оп. 1. Д. 1535. Л. 1-2об., 5-7об.; Ф. 3545. Оп. 1. Д. 520. Л. 39, 81).

¹² РГВИА. Ф. 5. Оп. 4. Д. 1239. Л. 1-1об., 5-8, 17-18; Ф. 25. Оп. 1. Д. 1535. Л. 2об.

¹³ РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1897. Л. 2-4об., 5об.-6.

¹⁴ Ср. Висковатов А.В. Указ, соч. Ч. XL. С. 31.

Унтер-офицер Владимирского драгунского полка. 1811 г. Акварель неизв. художника. 1840-е гг. («Историческое описание...», Ч. XI. № 1449)
Наглядный пример использования художниками образцовых рисунков А.О. Орловского

Общероссийский военно-исторический альманах «КАВАЛЕРЪ».

Основан в апреле 2001 г.

Издание посвящено отечественным и зарубежным наградам от XIV века до наших дней, а также людям, удостоенным, а порой и лишенным таковых наград.

Предназначается коллекционерам, музейным работникам и тем, кто просто интересуется орденами, медалями, знаками и значками всех времен и народов, словом, фалеристикой — большой и малой.

Спрашивайте в книжных магазинах вашего города

Для писем: e-mail: cavalier@narod.ru

МУНДИРЫ ЛЕСНОГО ВЕДОМСТВА

с 1803 по 1855 гг.

Сергей ПОПОВ • Леонид ШЕПЕЛЁВ

В 1839 г. был учрежден Корпус лесничих, третий (после Корпусов путей сообщения и горных инженеров) бюрократизированный корпус в составе гражданского ведомства. По истории центральных лесных учреждений в России началась значительно раньше.

Еще в 1722 г. Петр I организовал в губерниях службу вальдмейстеров, которые «имели присмотр» за ценными корабельными лесами и подчинялись Адмиралтейскому ведомству. Именным указом Павла I от 26 мая 1798 г. при Интендантской экспедиции Адмиралтейства-коллегии было повелено составить «особый департамент для лесной части», в ведение которого передавались все леса Империи, «кроме одних помещичьих»¹. В задачи Лесного департамента входило «приведение государственных лесов в известность», охрана их от «непозволительного опустошения», лесоразведение и получение доходов от лесов, а также руководство местной лесной администрацией. По штату, утвержденному Вы-

сочайшим указом от 29 декабря 1799 г., в департаменте присутствовали директор или управляющий, 4 старших и 2 младших советника. В состав департамента входили канцелярия, чертежная, приказный стол, регистра-тура и шесть отделений, заведовавших лесами разных областей Империи. Первым директором Лесного департамента стал О.М.Дерibas.

Местное лесное управление в губерниях, организованное на основании указа 12 марта 1798 г., возглавлялось 40 обер-форстмейстерами*, которым подчинились 160 форстмейстеров и 124 землемера, а также ферстеры и унтер-ферстеры². Для занятия должности форстмейстера или обер-форстмейстера предусматривалась сдача специального экзамена по лесоводству; в 1800 г. для их подготовки был учрежден 4-годичный форстмейстерский класс при Морском кадетском корпусе.

При учреждении министерств в 1802 г. Лесной департамент был причислен к Министерству финансов³. 11 ноября 1802 г. был принят «Устав о лесах»⁴, а 11 марта 1803 г. — новый штат департамента⁵. Во главе лесного управления был поставлен главный директор государственных лесов; в состав присутствия департамента включались 6 советников и 3 члена от заинтересованных ведомств: от Адмиралтейства-коллегии (по корабельным лесам), от Берг-коллегии (по лесам заводским) и от Коммерц-коллегии (по части торговли лесом). Должность главного директора в 1803–09 гг. занимал К.Л.И.Габлиц, а затем Г.В.Орлов.

Указом от 13 апреля 1803 г. были введены мундиры для чиновников, служащих в Лесном департаменте⁶. Сам мундир, или кафтан, полагался однобортный, темно-зеленый, на темно-зеленой же подкладке, с воротником и обшлагами зеленого бархата и с «косыми» карманами (т.е. прорезанными не горизонтально, а почти вертикально). По всем краям (а также по верхнему краю воротника и обшлага) кафтан был «обложен красным шнурком» в виде канта. Пуговицы полагались «белые плоские». Главный директор носил при мундире белое камзол и короткие штаны с чулками и башмаками, а прочие чины — белое же длинное панталон с «ботинками» (короткими сапогами). Форстмейстерам полагались ботфорты со шпорами. Форменная шляпа общего образца у всех чиновников, «состоящих в классе» (т.е. имеющих классные чины), дополнялась бантом (кокардой), перехваченным галузой петлицей, и серебряными кисточками в углах; им же полагался и серебряный офицерский темляк на шпаге. Шляпы генеральских чинов дополнялись белым перьевым плюмажем вдоль полей. Впрочем, эти отличия были характерны и для мундиров других ведомств.

Оформление мундира дополнялось серебряным шитьем, разряды которого опре-

делялись должностными рангами чиновников. Главному директору государственных лесов полагалось шитье в виде гирлянд «вокруг» воротника и по верхнему краю обшлага, а также в форме трех узорчатых петлиц на карманных клапанах. Мундиры советников Лесного департамента имели по две такие же петлицы на воротнике и по три на разрезных обшлагах и на карманных клапанах, «как и у главного директора». Такой же мундир полагался и обер-форстмейстерам, но с одной «нашивкою» (?) петлицей на воротнике и с двумя на обшлагах. «Имеющим штаб-офицерские чины» были присвоены петлицы только на обшлагах, а «форстмейстеры и служащие... в обер-офицерских чинах» получили мундиры без шитья, с воротником

Главный директор государственных лесов (слева) и чиновник Лесного департамента, служащий в штаб-офицерских чинах. Рисунки к именному указу от 13 апреля 1803 г. (РГИА)

* Форстмейстер — от нем. Forstmeister — лесной начальник; ферстер — Förster — лесник.

(как, видимо, и обшлагами) не из бархата, а из зеленого сукна.

Изображения чиновников лесного ведомства в мундирах всех пяти разрядов можно видеть на приложенных к указу рисунках: они сохранились в Российском государственном историческом архиве⁷ и впервые публикуются в нашем журнале. Следует отметить, что эти рисунки, хотя и талантливо исполненные, далеко не во всем помогают понять описание, а зачастую прямо ему противоречат. Так, узор шитья показан весьма схематично (возможно, существовал отдельный рисунок шитья, не дошедший до нас). На борте мундира нашиты где пять, где шесть пуговиц; между тем нам известно, что подавляющее большинство мундиров первого десятилетия XIX в. застегивалось именно на шесть пуговиц. На обшлагах у обер-форстмейстеров и штаб-офицеров изображено по три петлицы, а не по две, как в указе, и расположены они не на самих обшлагах, а на клапанах, о которых в описании нет ни слова (причем клапаны дорисованы явно неумело и вторично). Если следовать букве указа и провести аналогию с известными мундирами других ведомств, то шитье должно было размещаться либо в форме вертикальных петлиц на передней части обшлага, либо горизонтальными петлицами у его заднего разреза (в последнем варианте третья петлица —

у советников — размещалась бы выше обшлага, на рукаве). К сожалению, ни одного портрета лесных чиновников того времени нам неизвестно, и детально выяснить вид их мундиров не представляется возможным.

Нельзя не отметить также различия в покрое изображенных мундиров. Главный директор одет в мундир гражданского покроя, на что указывают неподвернутые полы, «крутые» обшлаги, шитье в виде гирлянды, короткие штаны с чулками и башмаками. Мундиры же прочих чиновников явно имеют военный покрой, о чем свидетельствуют отвороты фалд, разрезные обшлаги с клапанами, шитье в форме петлиц, сапоги со шпорами. Подобный «разнобой» в покрое мундиров главы ведомства и прочих его чинов ни в одном из других ведомственных мундиров не встречается.

Все описанные неточности и несоответствия объясняются тем, что мундир Лесного департамента был одним из первых ведомственных мундиров «французского» образца, принятого в России с началом нового века и нового царствования. Четких правил и традиций «мундиротворчества», по-видимому, еще не существовало.

Лесной департамент просуществовал тринадцать лет. В 1811 г., на основании нового

Совета Лесного департамента (слева); обер-форстмейстер (справа); чиновник Лесного департамента, служащий в обер-офицерских чинах, или форстмейстер (на соседней странице). Рисунки к именному указу от 13 апреля 1803 г. (РГИА)

указания Министерства финансов⁸, он был упразднен, а дела переданы новоучрежденному Департаменту государственных имуществ и распределены по различным его отделениям, среди которых были отделены корабельных и казенных лесов. Лесные мундиры старших разрядов вышли из употребления, но чины местного лесного управления, сохранившие свое устройство, продолжали носить и прежнюю форму.

14 марта 1819 г. были установлены мундиры для служащих общего состава Министерства финансов⁹. Относительно чиновников Лесного ведомства при этом указывалось, что они «сохраняют прежние мундиры». Между тем к концу 1810-х гг. вид их обмундирования уже несколько изменился, следуя общим переменам, постепенно происходившим в покрое и деталях гражданских мундиров. Так, вырез пол спереди стал более выраженным; воротник сделался ниже, а шитье на нем гуще; спереди по борту стали нашивать не 6, а 8 пуговиц (к концу 1820-х гг. их будет уже 9). Коккарда на шляпе, которая еще в 1804-05 гг. приобр-

рела форму розетки, с 1815 г. дополнялась серебряной полоской по краю.

19 марта 1826 г. служащим Лесного ведомства было предписано при мундире использовать темно-зеленые панталоны без выпушки, «а белые панталоны и ботфорты вовсе не носить»¹⁰.

19 июня 1826 г. издано положение «О новом устройстве лесной части». Немецкие звания были заменены их русскими аналогами. Обер-форстмейстеры были переименованы в губернских лесничих, а форстмейстеры, ферстеры и т.д. — в старших, младших лесничих и подлесничих¹¹. Эти перемены не коснулись лишь Курляндии, где существовала особая организация лесного управления, а немецкий был официальным языком делопроизводства.

Положением о гражданских мундирах, утвержденным 27 марта 1834 г., вид лесных мундиров был несколько изменен и тем самым приведен в соответствие с общей системой ведомственных мундиров в Империи¹². Согласно Положению, для чиновников Лесного ведомства устанавливался однобортный (на 9 пуговиц) мундир гражданского покроя, по-прежнему темно-зеленый, с воротником и разрезными обшлагами зеленого бархата, окантованными красной выпушкой. Карманные кланзы полагались прямые (горизонтальные), также с красной выпушкой. На плоских белых (серебряных) пуговицах вводилось изображение государственного герба (двуглавого орла). При мундире носили белый галстук, шляпу и шпагу прежнего образца, длинные темно-зеленые панталоны на выпуск и короткие сапоги с привинченными шпорами.

Ранги должностей по-прежнему различались серебряным шитьем на воротнике и обшлагах мундира. Узор шитья, по-видимому, остался тот же, какой был введен в 1803 г., лишь стал несколько гуще с годами. На этот раз к утку прикладывался крупный его рисунок¹³, на котором видно, что узор составлен из дубовых листьев и желудей и стилизованных побегов лиственницы. Шитье самого старшего разряда, присвоенного губернским лесничим и курляндскому обер-форстмейстеру, составлялось из крупной петлицы («половинного» узора) на концах воротника и парных вертикальных петлиц под пуговицами на обшлагах, а также узкого шитого канта с блестками. Это максимальное шитье соответствовало лишь 6-му разряду в общей 10-разрядной системе (для лесных мундиров 1-5 разряды не предусматривались из-за отсутствия в ведомстве центрального органа). Мундиры 7-го разряда, присвоенные начальнику Лесного института и старшим лесничим, имели такое же шитье на воротнике, а на обшлагах лишь кант без петлиц. 8-й разряд, полагавшийся помощникам губернских лесничих, окружным лесничим и форстмейстеру (в Курляндии), имел шитье только на воротнике.

Мундир 9-го разряда (с одним только кантом на воротнике и обшлагах) был присвоен приставам лесных застав, младшим лесничим и курляндским ферстерам. Мундир 10-го разряда (с кантом лишь на воротнике) носили подлесничие и унтер-ферстеры¹⁴.

Должностной знак курьера Лесного департамента. 1803 г. (реконструкция)

В будние дни, в качестве вицмундира, чиновникам разрешалось носить темно-зеленый двубортный фрак с отложным воротником зеленого бархата и мундирными пуговицами. При фраке шпагу не носили, а шляпа полагалась круглая, типа цилиндра. Для наружных работ надевали однобортный сюртук на 8 пуговиц, со стоячим воротником зеленого сукна, окантованным красной выпушкой. Зеленый суконный окольщик с красными выпушками имела и фуражка, которую носили при сюртуке. Сюртук могли надевать и поверх мундира, вместо пальто, но тогда при нем полагались шляпа и шпага.

Низшим канцелярским служителям полагались сюртуки по покрою присвоенных военным писарям. На фуражке шнурком выкладывались первые буквы названия ведомства. Старшие из служителей — канцеляристы — имели на сюртуке серебряный унтер-офицерский галуз.

* * *

В 1803 г. для подготовки специалистов Лесного ведомства в Царском Селе было открыто Практическое лесное училище. В 1811 г. оно было переведено в Петербург и преобразовано, в соединении с Лесной школой гр. Орлова, существовавшей с 1808 г. «на Елагинном острове», в С.-Петербургский лесной институт, или Форст-институт (двумя годами позднее в него был влит еще один Лесной институт, который действовал с 1804 г. в Козельске). Преподаватели Форст-института носили мундиры Лесного ведомства, форма воспитанников имела соответствующие цвета. В 1829 г. воспитанникам были присвоены несколько измененные мундиры: однобортные темно-зеленые (на 8 пуговиц), со светло-зелеными воротником и выпушкой, «по покрою Лесного мундира». Зимой с мундиром надевали серые суконные панталоны, темно-зеленую фуражку со светло-зеленым околышем и серую шинель со светло-зеленым воротником, а летом — клеенчатую фуражку и полотняные панталоны. В классах носили темно-серые двубортные куртки со светло-зелеными выпушками¹⁵.

В 1832 г. при Лесном институте была открыта Школа межведомств, учениками в которую принимались дети крестьян. Ученики школы обучались в однобортные кантонистские сюртуки тех же цветов, что и мундиры воспитанников института, а по окончании курса получали звание лесных межведомств и носили сюртуки «по форме лесного мундира» со шпагой без темляка¹⁶.

* * *

Одной из главных задач Лесного ведомства являлась охрана лесов от вырубки и браконьерства. Непосредственный надзор за лесными угодьями осуществляли младшие чины лесной администрации — форстмейстеры и ферстеры, пользуясь по мере необходимости помощью местного населения. Вместе с тем с начала века предпринимались шаги для создания особых структур по охране лесов. Так, в 1805-06 гг. в западных губерниях были учреждены две временные лесные инспекции с особым штатом¹⁷, а в Нижегородской губернии организована служба «лесных надзирателей», состоявших на казенном содержании и подчинявшихся ферстерам и унтер-ферстерам¹⁸. С началом Отечественной войны 1812 г. «лесных стражей» западных губерний было разрешено употреблять «для надобностей» при ар-

* От нем. Buschwächter — лесной страж.

мини, а в Курляндии из жителей «бухвостерских» селений сформирован Корпус курляндских стрелков¹⁹. Служащие в корпусе именовались «форшт-егерями» (лесными стрелками), а унтер-офицерами в нем состояли младшие чиновники Лесного ведомства.

Сведений об установлении какой-либо формы обмундирования для нижних чинов лесной стражи в этот период нам обнаружить не удалось. По-видимому, форма им и не приспавалась, ввиду временного характера этих формирований.

В 1832 г. встал вопрос о формировании лесной стражи на постоянной основе. По ходатайству министра финансов было разрешено требовать в лесную стражу людей из военного ведомства²⁰. 28 декабря 1832 г. было издано «Положение о постоянной Лесной Страже по ведомству Министерства Финансов»²¹, в котором чины для которой должны были набираться главным образом из семейных казенных крестьян. В качестве обмундирования для стрелков лесной стражи был введен серый мундир со светло-зеленой отделкой, серая фуражка и черная егерская амуниция.

В 1828 г. заведение корабельными лесами и рощами было вновь сосредоточено в Морском министерстве, в составе которого был образован Департамент корабельных лесов. Согласно штату, утвержденному 3 декабря 1828 г., «чиновникам Департамента и его ведомства, не имеющим военного мундира», при-

Майор Корпуса лесничих
К.К. фон Людвиг (Людевич).
Миниатюра работы Л.Д.Крюкова. 1842 г.
(Из частной коллекции)

В 1840-х гг. фон Людвиг служил
губернским лесничим Вятской губернии

сваивался мундир по образцу чиновников Военного и Морского министерств, но со светло-зелеными выпушками (вместо красных и белых)²². При департаменте была организована собственная стража корабельных лесов, нижние чины которой носили куртки флотского образца со светло-зелеными выпушками. Известно, в частности, что в Олонцкой губернии стрелков этой стражи с 1834 г. вооружали тесками и карабинами²³. Департамент корабельных лесов просуществовал до 1853 г.

26 декабря 1837 г. было учреждено Министерство государственных имуществ, которому среди прочих частей было передано из финансового ведомства и управление казенными лесами. Вскоре после этого было намечено организовать особый Лесной корпус. Однако «возникли сомнения относительно того, какое

Шитье 6-го разряда Лесного ведомства, высочайше утвержденное 27 февраля 1834 г. Рисунок из «Положения о гражданских мундирах» 1834 г. (РГИА)

дать ему устройство — военное или гражданское». В конце концов было решено организовать его на военном основании, первоначально «в виде опыта на два года» (что затем было продолжено)²⁴. Новое образование получило наименование «Корпус лесничих». В его состав вошли «все лесные чины центрального и губернских управлений, лесных учебных заведений и постоянная лесная стража»²⁵.

Положение о Корпусе лесничих было утверждено Николаем I 30 января 1839 г.²⁶ Корпус состоял под главным начальством министра государственных имуществ, непосредственное же заведение осуществлял инспектор в генеральском чине (в 1839–43 гг. им был И.А.Мочульский). Постоянный состав Корпуса получал военные чины: губернские лесничие — от майора до полковника, окружные лесничие — от штабс-капитана до майора и т.д. В штате Корпуса числились 4 генерала, 12 полковников, 33 подполковника, 41 майор и 636 обер-офицеров.

Для офицеров Корпуса лесничих вводился однобортный темно-зеленый мундир со светло-зелеными суконными воротником и обшлагами клапанами и темно-зеленой подкладкой. Обшлага, отвороты фалд, а также брюки были темно-зеленые со светло-зеленой выпушкой. Мундир дополнялся серебряными дутыми пуговицами «с орлами» и эполетами «по чинам», а также серебряным шитьем общего для всех рисунка, во многом повторявшего узор прежнего шитья Лесного ведомства. Шляпа полагалась пехотная, с темляком; шляпу с черным султаном носили «с поля»; летом, в праздники, вместо суконных брюк надевали белые полотношные. В качестве парадного головного убора вводился лакированный кивер флотского образца, с серебряным помпоном и армейским гербом белой жести, с буквами «К. Л.». При лесных объектах и осмотрах носили двубортный темно-зеленый сюртук со светло-зелеными воротником и выпушкой на обшлагах и соответствующих цветов фуражку. Обер-офицерам (кроме штабных) шляпа и шарф присвоены не были.

Генералам Корпуса лесничих, кроме «общего корпусного» мундира, полагалось еще и парадный генеральский, со светло-зелеными воротником, обшлагами и рукавными клапанами и серебряным общегенеральским шитьем. При этом мундире надевали ботфорты с серебряными шпорами. Генералам, поступившим из войск и числящимся по армии, разрешалось носить и армейский общегенеральский мундир.

Для гражданских чинов, оставшихся в Корпусе на временном положении, сохранился «мундир, существующий ныне по Лесному гражданскому ведомству».

Заметим, что в оформлении офицерского мундира Корпуса лесничих угадывались заимствования от других видов мундиров, указывая на связь или родство с другими ведомствами. Так, общий покрой повторял вид мундиров инженерных корпусов, как военного ведомства, так и путейского и горного; при этом «хвойно-дубовый» узор шитья под-

черкивал преемственность Корпуса от прежнего Лесного ведомства. Светло-зеленое сукно воротника и отделки соответствовало приборному цвету мундира Министерства государственных имуществ, подчеркивая подведомственность Корпуса. Флотские кивера напоминали о первоначальном происхождении Лесного ведомства из Адмиралтейств-коллегии и о том, какое значение лесная отрасль имела для кораблестроения.

Отмеченное сходство с инженерными корпусами было не только внешним. Позднее, в 1843 г., на офицеров Корпуса лесничих были «распространены положения о Корпусе горных инженеров»²⁷, и в связи с этим в 1848 г. упразднен чин майора, в результате чего обер-офицерские чины повышались на один класс в «Табели о рангах»²⁸.

* * *

19 июня 1839 г. было утверждено новое обмундирование для нижних чинов Лесной стражи, вошедшей в Корпус лесничих на правах его низового звена²⁹. Объездчикам и стрелкам был присвоен солдатский пехотный мундир тех же цветов, что и у офицеров Корпуса, но со светло-зеленой выпушкой по борту и со светло-зелеными же погонами, на которых желтыми буквами обозначался округ (Северный, Внутренний, Южный или Западный). На оловянных пуговицах выбивался номер губернии. Лакированный флотский кивер застегивался ремнем на пуговицах и был украшен светло-зеленым помпоном и жестяным щитком с медными буквами «КЛ». Серая солдатская шинель имела такие же, как на мундире, воротник, погоны и пуговицы. Брюки летом носили полотняные, а при обходах и объездах — серые, шинельюго сукна, со светло-зеленой выпушкой, надевавшиеся как навывпуск, так и с высокими юфтевыми сапогами, застегивавшимися под коленом на пряжку. Темно-зеленая фуражка без козырька имела светло-зеленые околыш и выпушку, и шифровку как на погонах. Комплект дополнялся ползубком и рабочим кителем.

Объездчики отличались унтер-офицерским галуном на мундире и шпорами; вооружены были штуцером и саблей. Лошадь седлали по казачьему образцу; вальтрап полагался темно-зеленый, со светло-зеленой выкладкой и вензелями.

Стрелки вооружались штуцерами или кавалерийскими ружьями, а также тесаками на черной поясной портупее. «На первый раз» им планировалось выдать «одно шинельное обмундирование», т.е. шинель и серые брюки, а кивера заменить фуражными шапками особого образца, использовавшегося в Петербургской полиции. Эти шапки (именовавшиеся также «киверными») имели кожаный козырек, светло-зеленый околыш и темно-зеленую тулью, высокую спереди и более низкую сзади; плоский покатый верх шапки был обшит лакированной кожей, как у кивера, а спереди крепился такой же щиток. Судя по более поздним документам, эти шапки стрелки носили вплоть до 1855 г.

* * *

Петербургский лесной институт еще в середине 1837 г. был преобразован «на военную ногу», по примеру институтов Горного и

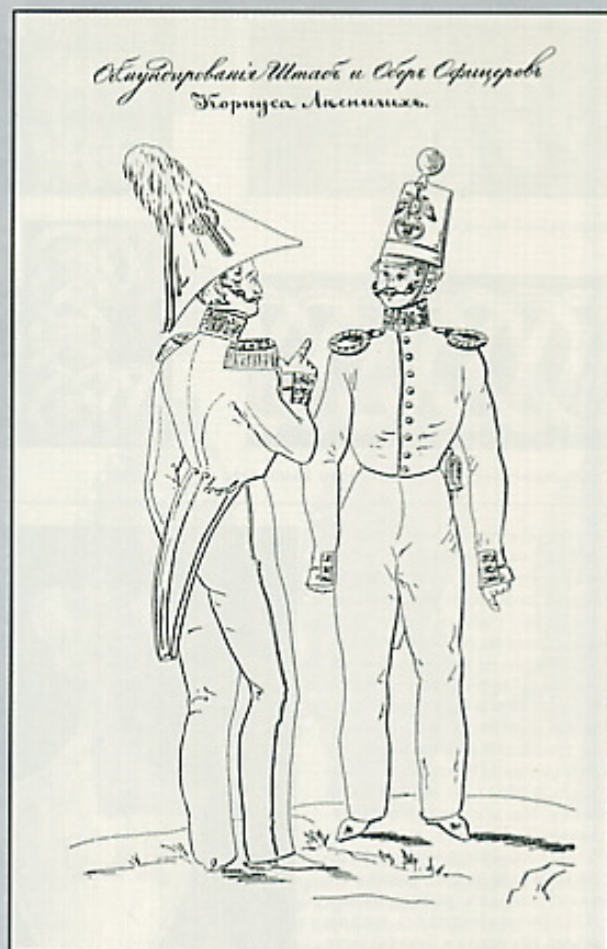
Путейского корпусов, и получил наименование «Лесной и межевой институт». В нем были организованы два отделения: первое, на 120 воспитанников, по-прежнему готовило специалистов для лесной отрасли (вскоре — офицеров Корпуса лесничих), а второе (360 человек) — межевщиков и инженеро-топографов для ведомства государственных имуществ. С образованием Корпуса лесничих институт вошел в его состав.

Положением об устройстве Лесного и межевого института от 7.VII.1837 г.³⁰ гражданским преподавателям и чиновникам присваивался мундир «ведомства Управления Государственными Имуществами», а офицерам — по образцу военно-учебных заведений. Воспитанники в строевом отношении разделялись на одну Лесную и три Межевые роты. В Лесной роте носили кадетский мундир, такой же, как в Институте Корпуса горных инженеров, но с воротником, погонами,

клапанами и выпушками светло-зеленого сукна. Помпон на кивере также был светло-зеленый. В строю носили ранец телачьей кожи с мехом, черную амуницию, а вместо ружья — штуцер с тесаком. У барабанщиков и горнистов мундир имел светло-зеленые крылья и обшивался желтым басоном.

Воспитанники Межевых рот строевой амуниции и оружия не имели, вместо мундиров носили куртки (того же образца, но без фалда), а вместо киверов — фуражки с козырьком и ремнем. Светло-зеленый цвет у них везде заменялся светло-синим. Классная одежда для всех воспитанников состояла из однобортной темно-зеленой куртки с цветными воротником, погонами и выпушками, серых брюк, темно-зеленой фуражки и полса со стальной пряжкой.

Штаб- и обер-офицеры Корпуса лесничих. Рисунок к указу от 30 января 1839 г. (РГИА)

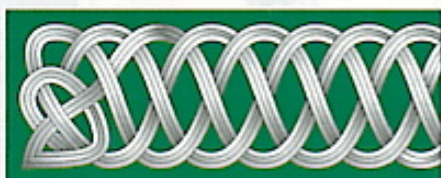

МУНДИРНОЕ ШИТЬЕ КОРПУСА ЛЕСНИЧИХ
1839-1855

Парадный генеральский мундир

Общий корпусной мундир

Мундир офицеров Лесного и Межевого Института

© Сергей Пенел 2001

При институте была учреждена Образцовая рота лесной стражи. Ее нижние чины носили солдатские мундиры тех же цветов, что и воспитанники лесного отделения, но с погонами из гарусного басона, и флотские кивера. Пуговицы были не гербовые, а с литерой «О. Л. С.». Галуны на воротнике и обшлагах имели только унтер-офицеры. Басон барабанщиков и горнистов был белый.

В 1838 г. Лесной роте Лесного и межевого института было приказано участвовать в парадах, наравне с кадетами Путейского и Горного институтов³¹. В 1844 г. их кивера были заменены касками, как и в других военно-учебных заведениях³². В 1847 г., по новому положению³³, число воспитанников было сокращено и составило 60 чел. в Лесной роте и 50 чел. в Инженерной (т.е. роте межевых инженеров). Обе роты сводились в один учебный батальон. Штупера в Лесной роте были заменены ружьями.

Герб на головные уборы нижних чинов Лесной стражи. 1839 г. (реконструкция)

После выпуска из института воспитанники лесного отделения получали наименование лесных кондукторов и проходили практику в Лесном учебном лесничестве, до производства в офицеры нося только сюртуки без эполет, с фуражкой и шапкой без темляка.

* * *

18 января 1843 г. все делопроизводства по лесной части, рассредоточенные по трем департаментам Министерства государственных имуществ, были соединены и образовали новый Лесной департамент в составе министерства³⁴. К департаменту присоединялись Дежурство Корпуса лесничих и Лесной аудиторiat. Инспектор Корпуса стал одновременно директором Лесного департамента. В шести отделениях департамента служили как офицеры, числившиеся по Корпусу лесничих, так и гражданские чиновники. Последним был присвоен общий мундир Министерства государственных имуществ.

Мундиры Корпуса лесничих просуществовали в неизменном виде до 1855 г., когда были полностью реформированы, утратив светло-зеленый цвет отделки и узорчатое шитье. Кивера флотского образца были заменены армейскими касками. Отличаться от прочих военизированных корпусов лесной мундир стал лишь цветом выпушек. □

¹ Празднование столетия Лесного департамента. СПб., 1898. С. 6.

² Там же.

³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I (далее ПСЗ-I). № 20538 от 2.XI.1802 г.

⁴ ПСЗ-I, № 20506.

⁵ ПСЗ-I, № 20614.

⁶ ПСЗ-I, № 20706; РГИА. Ф. 559. Оп. 2. Д. 148. Л. 1-106.

⁷ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 257. Л. 53-58.

⁸ ПСЗ-I, № 24688.

⁹ ПСЗ-I, № 27681.

¹⁰ ПСЗ-II, № 157.

¹¹ Празднование столетия Лесного департамента. С. 9.

¹² ПСЗ-II, № 6860, §§ 2-3, 14-16, 72.

¹³ РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 26а. Л. 7.

¹⁴ ПСЗ-II, № 6860. Приложение Б.

¹⁵ ПСЗ-II, № 2940 от 19.VI.1829 г.

¹⁶ ПСЗ-II, № 5486 от 06.VII.1832 г.

¹⁷ ПСЗ-I, № 22008, 22060.

¹⁸ ПСЗ-I, № 22087 от 10.IV.1806 г.

¹⁹ ПСЗ-I, № 25138 и 25139 от 12.VI.1812 г.

²⁰ Министерство финансов. 1802-1902. СПб., 1902. Ч. I.

С. 351.

²¹ ПСЗ-II, № 5486.

²² ПСЗ-II, № 2475. О мундирах Военного министерства

см. «Цейхгауз» № 7.

²³ ПСЗ-II, № 7592 от 29.XI.1834 г.

²⁴ Столетие учреждения Лесного департамента. 1798-

1898. СПб., 1898. С. 103.

²⁵ Празднование столетия Лесного департамента. С. 11.

²⁶ ПСЗ-II, № 11978.

²⁷ Столетие учреждения Лесного департамента. С. 105.

²⁸ ПСЗ-II, № 21901 от 19.I.1848 г.

²⁹ ПСЗ-II, № 12443.

³⁰ ПСЗ-II, № 10431.

³¹ ПСЗ-II, № 11621а от 12.X.1838 г.

³² ПСЗ-II, № 18339а от 23.X.1844 г.

³³ ПСЗ-II, № 20990 от 10.III.1847 г.

³⁴ ПСЗ-II, № 16461.

В публикации о мундирах Горного ведомства («Цейхгауз», №13) на этапе редактирования иллюстраций была допущена неточность. На рисунке мундира офицера Института Корпуса горных инженеров (стр. 17, фигура 8) была ошибочно помещена каска с армейским гербом, вместо положенного герба военно-учебных заведений. Принесим извинения.

